

Чуяшкова Мира Валерьяновна

МНОГОЗНАЧНЫЕ КОМИ СИН И ФИНСКИЙ SILMA "ГЛАЗ (А)" И ИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Статья посвящена сравнительному исследованию семантического варьирования многозначных коми син и финского silma 'глаз (а)', а также фразеологизмов с данными компонентами на семантическом уровне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

21. **Филарет Московский, святитель.** Призовите Бога в помощь: Сб. писем / Сост. иерод. Никон (Париманчук). - М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. - 800 с.
22. **Dostoievski, Fiódor.** Crimen y castigo / Fiódor Dostoievski. - Madrid: EDIMAT LIBROS, S. A., 2005.
23. **Moscow:** I. Myachin, V. Chernov. Moscow: Guide-book. - М.: Novosti Press Agency Publishing House, 1969.

МНОГОЗНАЧНЫЕ КОМИ *СИН* И ФИНСКИЙ *SILMÄ* «ГЛАЗ (А)» И ИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Чуяшкова М. В.

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Пунеговой Г. В. и к.ф.н., доц. Некрасовой Г. А.

Статья посвящена сравнительному исследованию семантического варьирования многозначных коми син и финского silmä 'глаз (а)', а также фразеологизмов с данными компонентами на семантическом уровне.

Соматическая лексика с точки зрения происхождения представляет собой наиболее древний пласт в финно-угорских языках. В коми языке данная тематическая группа существительных дает наибольшее количество сложных полисемантов. В основной массе непроизводные, они являются наименованиями конкретных объектов действительности, что предполагает наличие у слова богатого семного состава. Из любого семантического компонента конкретного существительного может развиваться новое значение, которое, в свою очередь, преобразуясь в архисему, способно порождать новые лексико-семантические варианты. Структура наиболее многозначных существительных представляет собой сеть связей, узлов пересечения связей самого различного уровня.

Одним из таких сложных полисемантов в коми языке является соматизм *син* 'глаз, глаза', имеющий довольно сложную семантическую структуру (14 узуальных значений): 1) орган зрения человека либо животных; 2) способность видеть, зрение; 3) фрагмент зрения как процесса, взгляд; 4) ячея, петля (при вязании); 5) отверстие, дырочка *дöра син* 'глазок, отверстие в канве'; 6) масть игральные карт; 7) *диал.* окно (в болоте, трясине); 8) *диал.* пятно, след *ув син* 'след от сучьев (на дереве)'; 9) *диал.* орнамент, узор, пестрина *занавесьясылön синмыс оз тыдав* 'занавески так запачкались, что не виден узор'; 10) *диал.* звено (в оконном переплете); 11) *диал.* глазок (картофеля); 12) *диал.* цветок льна; 13) *диал.* плоды, балабошки (картофеля) [КРК: 591]; 14) островок растительности; *вөр син* 'островок леса' [Жилина 1985: 134].

С точки зрения современного носителя коми языка, не всегда возможно с достаточной четкостью обозначить дифференциальные семы, ставшие основой для возникновения тех или иных словозначений слова. В случае со сложным послисемантом *син*, представляющего собой наиболее распространенный радиально-цепочечный тип полисемии, представляется возможным выделить метонимические и метафорические связи значений. Скажем, значения *син*₁ → *син*₂ → *син*₃ образуют метонимическую модель «предмет - действие, производимое предметом - фрагмент действия, производимого предметом». Можно также предположить обусловленность появления значения *син*₆ 'масть игральные карт' значением *син*₉ 'орнамент, узор, пестрина', поскольку *син*₆ представляет собой идеальный объект - идеализацию, наполнение определенным содержанием *син*₉, т.е. также является многозначностью, основанной на метонимии.

В основе же многочисленных метафорических значений лексемы *син* могут лежать самые разнообразные дифференциальные семы исходного значения *син*, а именно, малый размер, округлая форма, более темная окраска по сравнению с кожей лица, окаймленность глаза ресницами, центральное положение на лице, принцип работы органа, его зеркальная поверхность, анатомия и т.п. Согласно теории концептуальной метафоры, выдвинутой Дж. Лакоффом, метафорическое переосмысление основано скорее на соответствиях в человеческом опыте, чем на сходствах. Область-источник метафорического преобразования и область-мишень по своему существу не связаны [Кобозева 2000: 171]. Семантический потенциал слова, особенно в метафорическом поле, может быть достаточно мощным, это нам доказывает разветвленная структура соматизма *син*. Однако, большинство производных значений, относящихся к уровню вторичной номинации, в данном случае узколокальны. Такие значения обладают некоторой содержательной неопределенностью и в большей степени зависят от контекста по сравнению со значениями первичного уровня номинации.

Привлекая материал генетически родственных языков, становится возможным выявить также некоторые закономерности в развитии многозначности соматизмов. Их удельный вес среди полисемантов, скажем, в финском языке, так же высок, как и в коми. Например, семантическую структуру соматизма *silmä* 'глаз, глаза' составляют следующие 7 узуальных значений: 1) орган зрения человека или животного *siniset silmät* 'синие (голубые) глаза'; 2) способность видеть, зрение *hänellä on tarkka silmä* 'у него (нее) хорошее зрение'; 3) ямка, углубление *suon silmä* (букв. *глаз болота*) 'в болоте открытое место, заполненное водой'; *myrskyn silmä* (букв. *глаз шторма, бури*) 'тихий, спокойный центр штормовой области'; 4) отверстие, дыра, дырка *neulan silmä* 'игольное ушко'; *kirveen silmä* 'проушина топора'; 5) линза, отражатель *ovisilmä* 'глазок (в двери)'; *kissansilmä* 'стоп-сигнал на велосипеде, мотоцикле'; 6) кольцо; петля (при вязании) *saksissa on silmät sormia varten* (букв. *в ножницах глаза для пальцев*) 'в ножницах кольца для пальцев'; *verkon silmä* 'ячея сети'; *silmä putosi puikolta* 'петля соскочила со спицы'; 7) пятно, пятнышко *arpakuution silmät* 'точки-знаки игральное кубика'; *perhosen siivissä olevat silmät* 'пятна на крыльях бабочки' [SKP: 84 - 85].

Сравнение коми *сун* и финского *silmä* дает нам право в данном случае говорить о номинативно-симметричных полисемантах. Если попытаться восстановить ход семантической эволюции соматизмов *сун* и *silmä*, можно заметить ряд сходных «семантических переходов» [Зализняк 2006: 399]: ‘глаз’ → ‘способность видеть, зрение’; ‘глаз’ → ‘ямка, углубление’; ‘глаз’ → ‘отверстие, дыра, дырка’; ‘глаз’ → ‘петля (при вязании)’; ‘глаз’ → ‘пятно, пятнышко’; ‘глаз’ → ‘очко игральной карты’. Налицо схожесть путей переосмысления мотивирующего исходного значения, схожесть образной базы, на основе которой по сходным семантическим схемам развиваются значения вторичной номинации как в коми *сун*, так и в финском *silmä*.

Семантический потенциал лексем *сун* и *silmä* чрезвычайно велик и зависит, как оказалось, от возможности их употребления в переносном значении. Особо показательны в этом отношении и соматические фразеологизмы.

Фразеологические единицы с компонентами *сун* и *silmä* занимают важное место во фразеологической системе как коми, так и финского языка. Семантическая классификация данных фразеологизмов включает ряд общих для обоих языков фразео-семантических и фразео-тематических групп:

1) ‘определенное состояние человека’: а) ‘удивляться, восхищаться’ *паськӧдны сунъяс* (букв. расширить глаза) [КФ: 71], *сун кольчаасис* (глаз стал как кольцо) [КФ: 87] - *oli pudottaa silmänsä* (букв. потерять глаз) [SKP: 84]; б) ‘стыдиться, стесняться’ *синмад бытшкӧ* (букв. в глаз колет) [КФ: 88] - *hävetä silmät päästään* (букв. стыдиться глаза с головы) [SKP: 85]; в) ‘злиться, сердиться’ *син гырдомӧдны* (букв. сделать глаз красным) [КФ: 88], *гырд синмӧн видзӧдны* (букв. смотреть красным глазом) [КФ: 24], *син путкылявны* (букв. глаз раскидать) [КФ: 89] - *repii silmät jonkun päästä* (букв. вырвать глаза с чьей-то головы) [ФРС: 566], *haukkua jonkun silmät, korvat ja suut täyteen* (букв. лаять, заполнив чьи-то глаза, уши и рты) [SKP: 85]; г) ‘испытывать определенное состояние после бессонной ночи’ *рытъя синма* (букв. с вечерним глазом) [КФ: 83] - *en saanut unta silmiäni* (букв. не получил сна в глаза) [SKP: 85]. В финском языке фразеологизмы с компонентом *silmä* могут также выражать состояние опьянения (*nakit silmillä* (букв. сосиски на глазах) [SKP: 85], *ohranjyvä silmässä* (ячменное зерно в глазу) [SKP: 85], состояние усталости *olla silmät ristissä* (букв. быть глаза крестом) [SKP: 85]. В коми языке получили распространение фразеологические единицы со значениями ‘испытывать раздражение, довести до состояния раздражения’ *син вежны* (букв. глаза менять) [КФ: 87], *синмӧ пырны* (букв. заходить в глаза) [КФ: 88], *синнас оз аддзы* (букв. глазами не видит) [КФ: 89]; ‘слепнуть, быть ослепленным’ *син кольны* (ывлаӧ) (букв. глаз оставить на улице) [КФ: 87], *синмӧй бердӧс* (букв. глаз скрылся) [КФ: 88]. Как видно из приведенного материала, основная часть фразеологизмов выражает внутреннее эмоциональное состояние человека, что вполне объяснимо, поскольку глаза человека есть зеркало его души;

2) ‘привлекать внимание; стараться сделать так, чтобы заметили’: *синмӧ-пельӧ усыны* (букв. упасть в глаз-ухо) [КФ: 88]; *sattui silmäni tai silmiini* (букв. попасть в мой глаз или глаза) [SKP: 84], *osua jonkun silmiin* (попасть в чьи-то глаза) [SKP: 84];

3) ‘понять, разобраться в сути чего-либо’: *синъясӧй воссисны* (букв. глаза открылись), *синмӧй юдӧс* (глаза просветлели) [КФ: 89], *тыр синмӧн видзӧдны* (букв. смотреть полным глазом); *suomukset putosivat hänen silmiltään* (букв. чешуя спала с его глаз) [SKP: 85], *katsoa uusin silmin* (букв. смотреть новыми глазами) [SKP: 84];

4) ‘пристально, внимательно, не отрываясь смотреть’: *син арыштны*, *син былъӧдны* (букв. глаз вытаращить) [КФ: 86]; *katsoa silmä kovana* (букв. смотреть жестким глазом) [SKP: 84], *olla pelkkänä silmänä* (букв. быть как ясный, чистый глаз) [SKP: 84];

5) ‘обманывать, одурачить’: *син пӧртмавны* (букв. глаз ослепить мерцанием) [КФ: 89]; *sahata jotakuta silmään* (букв. пилить (распиливать) кого-то в глаз) [SKP: 85];

6) ‘наблюдать, не упускать из виду’: *син колӧ быдлаӧ* (букв. на все нужен глаз) [КФ: 87]; *pitää silmillä* (букв. держать на глазу) [SKP: 85].

В коми языке часть фразеологизмов с компонентом *сун* развивают значения ‘жить (делать) осторожно, бдительно, с опаской’ *ки пыр да син пыр видзӧдны* (букв. через руку и через глаз смотреть) [КФ: 36], *синмӧн овны* (букв. жить с помощью глаза) [КФ: 88]; ‘быть услужливым’ *синмӧ видзӧдны* (букв. смотреть в глаз) [КФ: 88]. В финском языке встречаются фразеологические единицы со значениями ‘стараться не замечать; делать вид, что не замечаешь’ *sulkea tai ummistaa silmänsä* (букв. закрыть глаз) [SKP: 85]; ‘стремиться’ *silmät palavat* (букв. глаза горят) [SKP: 84].

Фразеологизмы с компонентами *сун* и *silmä* как в коми, так и в финском языке могут характеризовать а) особенности зрения, взгляда человека например, коми *кӧрт тув син* (букв. глаз-гвоздь) [КФ: 41], *лэчыд синма* (букв. с острым глазом) [КФ: 55]; *шыла син* (букв. глаз-шило) [КФ: 112]; финский *terävät silmät* (букв. острые глаза) [SKP: 88], *paha silmä* (букв. дурной глаз) [SKP: 84]; б) пронизательного человека, например, коми *мышкас и водзас синмыс* (букв. у него глаз и впереди, и на спине) [КФ: 61]; финский *hänellä on silmät selässään* (букв. у него и на спине есть глаза) [SKP: 85]; в) надоедливого; непослушного человека: коми *син кыскысь кодъ* (букв. как вытаскивающий глаз) [КФ: 88], финский *tikkuna silmässä* (букв. щепка в глазах) [SKP: 85]. В финском языке есть также ряд фразеологизмов, имеющих значение ‘обладающий способностью понимать, разбираться в чем-то; имеющий опыт’: *hänellä on silmät kauneudelle* (букв. у него глаза на красоту) [SKP: 85], *jollakulla on harjaantunut silmä* [у кого-то опытный глаз] (SKP: 85). В коми языке часть фразеологических единиц характеризует человека с неуравновешенным характером (*би син* (букв. огненный глаз)

[КФ: 11]) или не имеющего стыда (*синмас көть йикиён шердйы* (букв. ему хоть остью глаза закидай) [КРК: 592]).

Во многих фразеологизмах с компонентами *син* и *silmä* реализуются метонимические значения данных соматизмов, а именно, глаз(а) → взгляд, глаз(а) → зрение, глаз(а) → человек. Метафорическому переосмыслению в данных фразеологических единицах подвергаются другие компоненты, а не соматизмы, например, коми *вожа син* (букв. глаз с развилкой) о бесстыжем человеке [КФ: 17]; финский *silmän ruokaa* (букв. еда глаза) 'загляденье' [SKP: 85].

Сравнительное изучение семантического варьирования соматизмов коми *син* и финского *silmä* позволяет наметить этнокультурный подход в изучении данного разряда слов, общих не только по происхождению, но и имеющих некоторые общие направления в развитии семантической структуры. Изучение соотношения фразеологизмов в родственных языках показывает, что наиболее ярко национальное своеобразие фразеологии проявляется на семантическом уровне, в ней отражаются особенности психологии и способов мышления носителей языка.

Список использованной литературы

1. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. - М.: Языки славянских культур, 2006. - 672 с.
2. Кобозева И. М. Лигвистическая семантика. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 352 с.
3. Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукөр. - Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000. - 816 л.б.
4. Плесовский Ф. В. Коми фразеологизмыяс. - Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. - 119 с.
5. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. - М.: Наука, 1985. - 272 с.
6. Финско-русский словарь / Сост. И. Вахрос и А. Щербаков. - Порвоо-Хельсинки-Юва: Werner Söderström osakeyhtiö, 1995. - 815 с.
7. Suomen kielen perussanakirja. Kolmas osa. - Helsinki: Edita, 1996. - 663 s.

МАЛЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Шульженко Г. А.
Академия ФСБ РФ

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Егоровой А. Н. и к.ф.н., доц. Табуровой С. К.

Статья посвящена проблеме речевых жанров организации системы английского речевого этикета. Речевой этикет рассматривается как совокупность малых речевых жанров, реализуемых при помощи клишированных высказываний. Каждый из таких жанров может быть описан как имеющий а) свою, присущую только ему тему (она определяется через выражение конкретной интенции говорящего - попросить, поздравить, похвалить и т.д.); б) устоявшийся набор формульных высказываний, прикрепленных к данной тематической ситуации и различающихся по своим социолингвистическим характеристикам; и в) жестко заданную диалогическую структуру. Малые речевые жанры, составляющие микросистему РЭ, воплощают типизированные модели, образцы организации взаимодействия коммуникантов в различных формальных и неформальных ситуациях общения.

Сегодня понятие речевого жанра (РЖ) является одним из базовых в прагматической лингвистике. Практическое владение набором речевых жанров выступает в качестве одного из аспектов речевой компетенции. «Владение РЖ есть одна из статусных характеристик личности, поскольку речевой жанр представляет собой ситуативный стандарт» [Карасик 2002: 134], не зная которого говорящий может испытывать серьезные трудности в межличностном общении.

Исследование РЖ - сравнительно новая область изучения речевого взаимодействия: до сих пор не нашли решения такие проблемы, как типология жанров речи, их структура и собственно жанроразличительные признаки, по которым возможно отграничить один жанр от другого в речевой цепи. Ранее предполагалось, что в устном общении, особенно неформальном, происходит плавное перетекания одного жанра в другой, их границы казались размыты. Сейчас в лингвистике возобладала точка зрения, согласно которой в устной речи в силу ее политипности идет процесс переключения жанров, их быстрой смены, они, по меткому выражению Л. А. Капаназде [2005], «мелькают» как кадры в фильме и не могут превращаться один в другой, потому что имеют четкую структуру и определенную форму.

Исследование РЖ в отечественной лингвистике основывается на идеях М. М. Бахтина, считавшего, что, человеческая речь в типичных ситуациях отливаается в готовые формулы речевых жанров, которые характеризуются триединством тематического содержания, стиля и композиционного построения высказываний. Для выделения и описания отдельных РЖ необходимо принимать во внимания такие социолингвистические аспекты речевого общения, как особенности коммуникативной ситуации, статусные характеристики коммуникантов и характер их взаимоотношений. Поскольку РЖ - это вербальное оформление типичных ситуаций речевого взаимодействия, М. М. Бахтин рассматривал их как социально-историческое явление и выделял такие типы устного диалога как «салонный», «фамильярный», «семейно-бытовой», «общественно-политический» и т.д. Наряду с объемными и сложными РЖ, например «семейная беседа», М. М. Бахтин